

ИНДЕКС №3 (29) | 2022 БЕЗОПАСНОСТИ

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

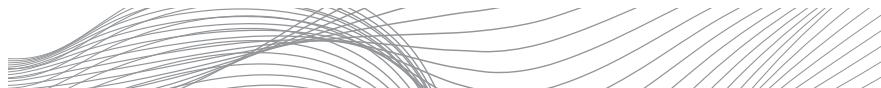
Евгений Холоднов

ЯДЕРНОЕ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ В ДИАЛОГЕ ПРЕЗИДЕНТОВ ЕЛЬЦИНА И КЛИНТОНА

ПИРПРЕСС

МОСКВА, 2021

Главный редактор: В.А. Орлов

Редакторы: С.Д. Семенов, Е.Г. Чобанян

Рецензент: В.А. Орлов

Холоднов Евгений Вадимович. Ядерное нераспространение в диалоге президентов Ельцина и Клинтона / Ред. С.Д. Семенов. М.: ПИР-Пресс, 2021. – 36 с. – (*Индекс Безопасности* – Научные записки).

ISBN 978-5-6047005-1-8

Вопросы контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения всегда занимали особую нишу в советско-американских и, впоследствии, российско-американских отношениях, и Ельцинско-Клинтоновский период не является исключением. Данная работа нацелена на изучение двустороннего диалога по вопросам контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения в период администрации Клинтона по имеющимся стенограммам телефонных переговоров и записей с личных встреч между президентами Биллом Клинтон и Борисом Ельциным. Сам по себе Архив Клинтона – уникальный источник информации, который позволяет прикоснуться к истории, а также оценить взаимодействие и устремления лидеров двух государств в области нераспространения. В данной работе рассмотрены вопросы сотрудничества России и США по вопросам вывоза советских ядерных вооружений с территории Украины, ядерной и ракетной программ Ирана, вопросы по соглашению ВОУ-НОУ и программе Нанна-Лугара, а также по проблематикам ДНЯО и ДВЗЯИ.

Данная научная записка и другие материалы научной серии размещены на сайте:
<http://pircenter.org/articles>

ISBN 978-5-6047005-1-8

9 785604 700518

© ПИР-Пресс, 2021

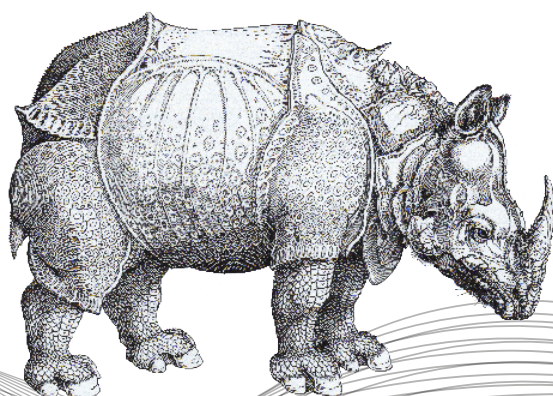
АВТОР

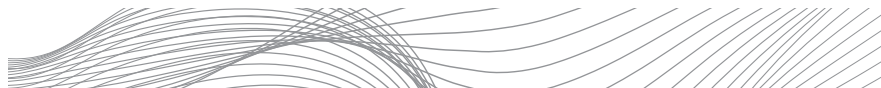
ХОЛОДНОВ Евгений Вадимович

Выпускник магистратуры Санкт-Петербургского государственного университета по направлению «Стратегические исследования» (Strategic and Arms Control Studies Master's Program). В 2020 году проходил стажировку в ПИР-Центре. Является выпускником Юбилейной XX школы ПИР-Центра по вопросам глобальной безопасности. В 2021 году успешно защитил магистерскую диссертацию по теме «Hypersonic Weapons in the Russian-American System of Strategic Stability». Сфера научных интересов: новые технологии, гиперзвуковые вооружения, контроль над вооружениями и нераспространение.

Эл.почта: evgenykhodnov@yandex.ru

Оглавление

От редактора _____	5
Главное _____	6
Особенности диалога по Украине и Ирану _____	7
Проблема вывоза советских ядерных вооружений с территории Украины _____	7
Иранский вопрос и противоречия в диалоге Россия-США _____	11
Особенности диалога по двустороннему сотрудничеству: программа Нанна-Лугара и соглашение ВОУ-НОУ _____	19
Программа совместного уменьшения угрозы (программа Нанна-Лугара) _____	19
Ядерные вооружения _____	20
Уничтожение химического оружия _____	22
Соглашение ВОУ-НОУ _____	24
Особенности диалога по многосторонним форматам в области нераспространения _____	28
Вопросы продления ДНЯО в диалоге между Клинтоном и Ельциным _____	29
Проблематика ДВЗЯИ _____	30
Заключение _____	33

От редактора

Научная записка Евгения Холоднова, посвящённая особенностям диалога президентов России и США по вопросам нераспространения в 1990-е гг. органично вписывается сразу в два проекта ПИР-Центра. С одной стороны, это исследование – часть многолетних усилий ПИР-Центра по поддержанию российско-американского взаимодействия по данной проблематике. Серьёзной вехой на этом пути станет очередная монография ПИР-Центра «Российско-американский диалог по вопросам нераспространения: уроки и перспективы», которая в эти дни выходит (на английском языке) в издательстве «Весь Мир» и в которой публикуется сокращённый перевод этой научной записки на английский язык.

В то же время работа Евгения Холоднова вписывается в новый проект ПИР-Центра, формально стартовавший в мае 2021 г. – Ядерное нераспространение: история в лицах. Его цель – способствовать сохранению опыта старшего поколения российских специалистов-нераспространенцев: дипломатов, военных, атомщиков, сотрудников специальных служб.

Почему «формально стартовавшего»? Дело в том, что такую работу ПИР-Центр вёл и до этого: в Индексе Безопасности выходили материалы мемуарного жанра, а в рамках наших мероприятий мы всегда старались обеспечить контакт между молодёжью и уже многоопытными экспертами. Сейчас же такая деятельность выходит на новый уровень.

Связку «молодой исследователь – старший товарищ» удалось обеспечить и в данном конкретном случае. В неформальном научном семинаре ПИР-Центра – Научной Среде, на котором работа Евгения Холоднова была представлена к защите, приняли участие непосредственные очевидцы событий, опытные российские дипломаты и военные. Особые слова благодарности – председателю Совета ПИР-Центра Е.П. Бужинскому, членам Экспертного совета ПИР-Центра В.З. Дворкину, В.И. Есину и В.П. Кучинову, а также доценту Инженерной академии РУДН С.В. Понамареву. Их комментарии внесли существенный вклад в дошлифовку исследования.

Сергей Семенов

координатор Программы ПИР-Центра «Россия и ядерное нераспространение»

Главное

- В вопросе нахождения на Украине советских ядерных вооружений Россия и США имели общее видение ситуации и согласованность действий: либо давление, либо уступки, которые шли в «унисон» от обеих держав, что в итоге помогло предотвратить расширение «ядерного клуба».
- Особенностью диалога Ельцина и Клинтона было то, что оба президента постоянно подчеркивали, что они «друзья» и должны придерживаться дружеских отношений, решая насущные вопросы совместными усилиями. Из-за чего однако складывается ощущение, что Б.Дж. Клинтон использовал эти «точки» для того, чтобы манипулировать мнением Ельцина.
- Из данных стенограмм становится очевидно, что Б.Н. Ельцин лавировал между отстаиванием внешнеполитических интересов России и проблемами экономической помощи России со стороны США. Многие диалоги начинались или заканчивались переговорами об экономической помощи США России, о получении льгот и займов от МВФ и содействии США в давлении и переговорах с МВФ.
- Сотрудничество между США и России в данный период отвечало интересам России в области внешней политики и экономики, в особенности программа ВОУ-НОУ, которая, фактически, помогла ядерной отрасли СССР пережить «голодные годы», но из-за ослабленной экономической позиции после развала СССР, Россия фактически оказалась в более проигрышной позиции, что отчетливо прослеживается в вопросе Иран.
- Особенностью и успехом данного диалога являлось не только взаимопонимание по данным вопросам на высшем уровне, но и взаимопонимание на уровне взаимодействия правительственных ведомств и экспертных групп с обеих сторон.

Ядерное нераспространение в диалоге Ельцина и Клинтона

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГА ПО УКРАИНЕ И ИРАНУ

Вопросы Украины и Ирана, как следует из архивных документов библиотеки Клинтона, между Б.Дж. Клинтоном и Б.Н. Ельциным поднимались чаще других, обсуждались наиболее детально и комплексно.

Проблема вывоза советских ядерных вооружений с территории Украины

После распада СССР, Украина фактически стала обладателем третьего по величине и мощности ядерного арсенала в мире. На территории Украины располагалось 176 межконтинентальных баллистических ракет, 44 тяжёлых бомбардировщика, оснащённых более чем тысячей ядерных крылатых ракет большой дальности, а также 1240 ядерных боеголовок¹. Вопрос нахождения на Украине советских ядерных вооружений в двустороннем диалоге США и России стоял довольно остро. В период с 23 января 1993 года по 9 апреля 1996 года в телефонных переговорах и на встречах между Биллом Клинтоном и Борисом Ельциным вопрос Украины поднимался как минимум шесть раз².

В одном из первых телефонных переговоров между Б.Дж. Клинтоном и Б.Н. Ельциным, Клинтон высказывает своё желание более близко работать с Россией по вопросу Украины. «[Б.Дж. Клинтон] Я также хотел бы более близко работать с Вами по вопросу разрешения противоречий в ратификации Украиной договоров СНВ-1 и ДНЯО, чтобы сделать дальнейшие успехи по договору СНВ-2» [пер. Е.В. Холоднов]³. В этом заявлении прослеживается схожесть позиции США и России. Ни у России, ни у США не было интереса в резком появлении сразу нескольких новых ядерных держав (включая Казахстан, и Беларусь). Из всех трёх стран, больше всего сложностей в процессе вывоза советских ядерных вооружений возникло именно с Украиной. Ещё 21 декабря 1991 года Российская Федерация и Украина заключили соглашение «О порядке перемещения ядерных боеприпасов с территории Украины на центральные предзаводские базы Российской Федерации с целью их разукomплектования и уничтожения»⁴. В дальнейшем последовали переговоры между

¹ Окунев, Д. Капитуляция или второй Чернобыль: Как обманули Украину. 25 лет назад Украина отказалась от ядерного оружия. Газета.ru. [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/01/10_a_12123019.shtml (дата обращения 06.08.2020).

² Стенограммы телефонных переговоров и обсуждений при личных встречах между Б.Дж. Клинтоном и Б.Н. Ельциным. Архив Клинтона.

³ Telecon with President Boris Yeltsin of Russia on January 23, 1993. Memorandum of Telephone Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

⁴ Соглашение «О порядке перемещения ядерных боеприпасов с территории Украины на центральные предзаводские базы Российской Федерации с целью их разукomплектования и уничтожения». Текст соглашения. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/>

США, Россией, Украиной, Беларуссией и Казахстаном о присоединении трёх последних к договору СНВ-1, в результате чего 23 мая 1992 года был подписан Лиссабонский протокол⁵, по которому Украина, Беларуссия и Казахстан должны были присоединиться к СНВ-1 и ратифицировать его, а также присоединиться к ДНЯО в качестве неядерных государств. На этом этапе и начались сложности с Украиной.

С 1992 года Украина резко поменяла свое отношение к обладанию ядерным оружием. Как вспоминает глава российской делегации на переговорах с Украиной Ю.В. Дубинин, «в апреле 1992 года Украина включила размещенные на ее территории Стратегические силы в состав украинской армии... 11 декабря 1992 года МИД Украины разослал всем посольствам, аккредитованным в Киеве, меморандум по вопросам ядерной политики. Украинская сторона поставила вопрос о «праве собственности на все компоненты ядерных боеголовок... дислоцированных на ее территории»⁶. Это ставило под угрозу сразу несколько договоров: во-первых, присоединение Украины к ДНЯО; во-вторых, вступление в силу и исполнение обязательств по СНВ-1; в-третьих, дальнейшие переговоры по вопросам разоружения по СНВ-2 и СНВ-3; а также в принципе «Украинское ядерное сдерживание вызвало бы ядерное распространение, особенно в Европе»⁷.

В свете данных событий, Российская Федерация и США оказывали давление на Киев, что заметно из переговоров Б.Дж. Клинтона и Б.Н. Ельцина: «[Б.Дж. Клинтон] Мы работаем над Украиной по вопросу ратификации СНВ [пер. Е.В. Холоднов]»⁸. Б.Дж. Клинтон и Б.Н. Ельцин призывали друг друга именно надавить на Украину, вынудить её придерживаться взятых на себя обязательств.

Чтобы побудить Украину отказаться от ядерных вооружений, ей нужно было дать что-то. Украинское правительство ожидало получить ответ на 4 вопроса⁹:

1. Какие гарантии территориальной целостности и суверенитета будут предоставлены Украине в случае отказа от ядерных вооружений?
2. Высокообогащённый уран в ядерных боеголовках представлял экономическую выгоду. Кто это компенсирует?
3. Кто компенсирует стоимость ликвидации вооружений, учитывая экономическую ситуацию в Украине?
4. Как, где и при каких условиях будут уничтожены вооружения?

document/1902979 (дата обращения 06.08.2020).

⁵ Протокол к «Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединёнными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений». Текст протокола. Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии. [Электронный ресурс] URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/start1/lisb-agr.txt> (дата обращения 06.08.2020).

⁶ Дубинин Ю.В. Ядерный дрейф Украины. Россия в глобальной политике, №2, март/апрель 2004 г. [Электронный ресурс] URL: <https://globalaffairs.ru/articles/yadernyj-drejf-ukrainy/> (дата обращения 06.08.2020).

⁷ Measheimer J.J. The Case for a Ukrainian Nuclear Deterrent. Foreign Affairs, Vol. 72, No.3 (Summer 1993), pp.50-66. [Электронный ресурс] URL: https://proxy.library.spbu.ru:2163/stable/pdf/20045622.pdf?ab_segments=0%252Fbasic_SYC-5187%252Ftest (дата обращения 06.08.2020).

⁸ Meeting with Russian President Boris Yeltsin on Security Issues, April 4, 1993. Memorandum Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

⁹ Pifer, Steven. The Trilateral Process: The United States, Ukraine, Russia and Nuclear Weapons. Brookings Institution, Washington DC. [Электронный ресурс] URL <https://www.brookings.edu/research/the-trilateral-process-the-united-states-ukraine-russia-and-nuclear-weapons/> (дата обращения 06.08.2020).

С первым вопросом все было довольно ясно. Ещё до подписания ДНЯО и ратификации СНВ-1 Борис Ельцин заверил Украину о гарантиях безопасности в случае вступления в силу договоров. Такие же обещания поступали и со стороны США. С третьим вопросом всё тоже было более-менее ясно: «Правительство США обещало Украине поддержку в размере 175 млн. долл. на разоружение. Вместо этого, украинское правительство заявило о праве «контроля» над боеголовками»¹⁰.

По другим вопросам в начале 1993 года между Россией и Украиной были созданы рабочие группы, которые занимались выработкой решений по данной проблеме. Как следует из воспоминаний Дубинина Ю.В., который возглавлял российскую делегацию, процесс шёл очень и очень сложно¹¹. Это же подтверждается и в телефонном звонке между президентами США и России: «[Б.Н. Ельцин] Что касается Украины, процесс сложный... Но вы понимаете, что с Украиной всегда сложно. Сегодня они согласились, завтра пошли на попятную. Поэтому я прошу Вас надавить на Украину [пер. Е.В. Холоднов]»¹².

До мая 1993 года особых успехов в отношении разрешения вопроса не предвиделось. Украина продолжала гнуть свою линию. «В мае 1993 года США объявили Украине, что, если она ратифицирует СНВ-1, США предоставят больше финансовой помощи. Это дало существенный толчок к трёхсторонним переговорам между Украиной, Россией и США по вопросу ядерного обезоруживания Украины»¹³. Уже 10 июля 1993 года на встрече между президентами США и России, Ельцин заявил: «[Б.Н. Ельцин] Что касается Украины, процесс сложный. Мы пришли к соглашению, что боеголовки с высокообогащённым ураном для ядерных вооружений будут демонтированы и переданы России. Затем мы передадим обратно высокообогащённый уран Украине для их атомных электростанций. [пер. Е.В. Холоднов]»¹⁴.

К сентябрю 1993 года на Саммите в Массандре дело, казалось бы, сдвинулось с мёртвой точки. «[Б.Н. Ельцин] Это была одна из самых продуктивных встреч с Украиной, с Кравчуком. Мы наконец-то пришли к соглашению по стратегическим ядерным вооружениям. Мы согласились о полном вывозе всех ядерных боеголовок в Россию в течение 24 месяцев для их дальнейшей ликвидации. В обмен, мы передадим Украине низкообогащённый уран для использования на атомных станциях. Конечно же, они знают о желании США предоставить компенсацию в размере 175 млн. долл. Но они не удовлетворены этой суммой. И она хотят получить от Вас больше. Я сказал им, чтобы они решали этот вопрос с США. Я сказал, что теперь отношения между США и Украиной лежат на плечах двух этих стран [пер. Е.В. Холоднов]»¹⁵.

¹⁰ Reif, K. Ukraine, Nuclear Weapons, and Security Assurances at a Glance. Arms Control Association. [Электронный ресурс] URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/Ukraine-Nuclear-Weapons> (дата обращения 06.08.2020).

¹¹ Дубинин Ю.В. Ядерный дрейф Украины. Россия в глобальной политике, №2, март/апрель 2004 г. [Электронный ресурс] URL: <https://globalaffairs.ru/articles/yadernyj-drejf-ukrainy/> (дата обращения 06.08.2020).

¹² Memcom with President Boris Yeltsin of Russia, July 10, 1993. Memorandum Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

¹³ Reif, K. Ukraine, Nuclear Weapons, and Security Assurances at a Glance. Arms Control Association. [Электронный ресурс] URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/Ukraine-Nuclear-Weapons> (дата обращения 06.08.2020).

¹⁴ Memcom with President Boris Yeltsin of Russia, July 10, 1993. Memorandum Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

¹⁵ Telcon with President Boris Yeltsin of the Russian Federation on September 7, 1993. Memorandum of Telephone Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

Украина требовала
ещё больших
гарантий
сохранения её
территориальной
целостности и
суверенитета

В некотором роде, избранная стратегия «кну́та и пряника» США и России дала положительный результат: с одной стороны, мощное давление с двух сторон привело к переменам в позиции Украины, с другой стороны – предоставление финансовой помощи США Украине и соглашения о передаче ядерного топлива для использования на украинских атомных станциях позволили заставить Киев отступить от своих притязаний на советские ядерные вооружения.

14 января 1994 года президенты США, России и Украины подписали трёхсторонние договорённости о том, что Украина обязуется выполнять взятые на себя обязательства по договорам, а также в передаче всех ядерных вооружений России, а Россия, в свою очередь, обязывалась передавать ядерное топливо для атомных электростанций¹⁶. Но ратификация договора СНВ-1 со стороны Украины снова затянулась, как и присоединение Украины к ДНЯО. Украина требовала ещё больших гарантий сохранения её территориальной целостности и суверенитета, а также почувствовала «запах наживы». «...Вслед за отказом Верховной рады присоединиться к Договору... Вашингтон обещал Киеву выделить помощь в размере 175 миллионов долларов. Вслед за повторным отказом Рады принять такое решение ... последовали обещания о дополнительных финансовых вливаниях. Иными словами, чем более неуступчива Украина, тем больше денег она получает из Вашингтона»¹⁷.

Президент РФ Борис Ельцин и президент США Билл Клинтон, 1994 год

Источник: tass.ru

Из переговоров между США и Россией от 27 сентября 1994 года видно, что обе стороны были готовы «добить» Украину, избрав тактику ещё более жёсткого давления, и даже угроз. «[Грачёв П.С.] Есть ещё одна сложность: мы сокращаем стратегические ядерные вооружения согласно СНВ-1, но договор ещё не ратифицирован. Сейчас уже СНВ-2 давит на нас, согласно которому сокращения должны быть закончены к 2003 году. Если Вы не надавите на Украину, мы не сможем продолжать работать на СНВ-2». «[Б.Н. Ельцин] ...нам надо надавить на Украину со всей силы». «[Б. Дж. Клинтон] Президент Кучма на пути сюда. Нужно заставить их присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия до саммита ОБСЕ в Будапеште, и убедить их, что для них это выгодно». «[Б.Н. Ельцин] Мы должны надавить на них всей силой. Мы подписали Трёхсторонние Договорённости, все трое, и что? Мне нужно будет прилететь в Украину в ноябре. Я прижму Кучму к стенке. ДНЯО, или они не получают газ и нефть!». «[Б. Дж. Клинтон] Я скажу ему, что нам нужно разобраться с ДНЯО, чтобы СНВ-1 вступил в силу и ратифицировать СНВ-2. Затем мы сможем обсудить идеи касательно СНВ-3»¹⁸.

¹⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины «по реализации Трёхсторонних договорённостей между президентами России, США и Украины от 14 января 1994 г.». Текст соглашения. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900386> (дата обращения 06.08.2020).

¹⁷ Россия – Украина – США: Ядерный треугольник // Ядерный Контроль № 0, Ноябрь 1994, стр. 17-18. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pircenter.org/media/content/files/9/13464059140.pdf> (дата обращения 16.10.2020).

¹⁸ Expanded Session on Security Issues with President Yeltsin of the Russian Federation on September 27, 1994. Memorandum of Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

16 ноября 1994 года Верховный совет Украины принял закон о её присоединении к СНВ-1, а 5 декабря 1994 года на саммите ОБСЕ в Будапеште был подписан Будапештский меморандум «О гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия»¹⁹, подписанный Украиной, Российской Федерацией, Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединёнными Штатами Америки.

От решения вопроса о вывозе советских ядерных вооружений могло зависеть дальнейшее развитие международной безопасности и безопасности в Европе, судьба СНВ-1, СНВ-2 и СНВ-3, а также судьба ДНЯО. Тем не менее, сходство политических взглядов США и Российской Федерации, их видение ситуации, а также согласованность действий помогли предотвратить расширение «ядерного клуба». При этом интересно, что действия были симметричные с обеих сторон: либо давление, либо уступки, которые шли в «унисон» от обеих держав.

Иранский вопрос и противоречия в диалоге Россия-США

Позиция Соединённых Штатов Америки и Российской Федерации по вопросу Иранской ядерной программы расходились сильнее, чем в вопросе вывоза ядерного оружия с территории Украины. США видели в развитии ядерной программы Ирана угрозу интересам безопасности США, России, Ближнего Востока и Европы. Вопрос Ирана в диалоге между Б.Дж. Клинтон и Б.Н. Ельциным поднимается более двадцати раз²⁰. Стоит заметить, что Белый дом волновала не только иранская ядерная программа, но и экспорт российских обычных вооружений в Иран.

С 1958 года Иран является членом Агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), в 1968 года вступил в Договор о нераспространении ядерного оружия, который ратифицировал в 1970 году. В 1974 году была создана Организация по атомной энергии Ирана, которая разработала план развития ядерной энергетики, предусматривавший сооружение 23 ядерных реакторов. В 1989 году СССР и Иран подписали программу торгово-экономического и научно-технического сотрудничества, которое предполагало также и сотрудничество в области мирного атома.

В период между 1989 и 1991 годами между СССР (Российской Федерацией) и Ираном были подписаны межправительственные соглашения о поставке обычных вооружений. По соглашению от 1989 года, Ирану поставлялись «24 истребителя МиГ-29, 12 Су-

¹⁹ Меморандум «О гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия». Текст меморандума. [Электронный ресурс] URL: <http://kiev1.org/budapesht-m.html> (дата обращения 06.08.2020).

²⁰ Стенограммы телефонных переговоров и обсуждений при личных встречах между Б.Дж. Клинтон и Б.Н. Ельциным. Архив Клинтона.

24МК, две зенитно-ракетные системы (ЗРС) С-200ВЭ и Вега-Э на сумму 1,3 млрд. долл.²¹», по соглашению 1990 года «Иран должен был получить три дизель-электрических подлодки проекта 877 ЭКМ»²², а соглашением 1991 года предусматривалось «производство в Иране 1000 танков Т-72С и 1500 боевых машин пехоты БМП-2, а также боеприпасов к ним на сумму 2,2 млрд. долл.»²³ По поводу этих соглашений у США возникали большие претензии, так как США рассматривали Иран как государство-спонсор терроризма, и требовали от России прекратить поставки вооружений. Россия же настаивала, что она обязана выполнять условия данных соглашений как преемница СССР. В разговоре от 10 июля 1993 года между Б.Н. Ельциным и Б.Дж. Клинтон, президент России ясно давал понять, что Россия будет выполнять обязательства по старым соглашениям, но не станет заключать новых контрактов, чтобы избежать ухудшения отношений с США. «[Б.Н. Ельцин] Как Вы и запрашивали, я обещал, что в течение 2-3 дней позвоню Вам и проинформирую о подписанных контрактах между Бывшим СССР и Ираном. Я просмотрел их лично. Там есть соглашения от 5 ноября 1989 года, 17 мая 1990 года, а также соглашение от 13 ноября 1991 года. Все они были подписаны бывшим министром по внешне-экономическим связям – всего на сумму четыре млрд. долл. Я хочу ещё раз уточнить, что мы будем придерживаться обещаний, данных бывшим Советским Союзом, но мы не собираемся заключать новые контракты с Ираном [пер. Е.В. Холоднов]»²⁴.

5 октября 1993 года Ельцин ещё раз заверил США в том, что новых соглашений заключено не будет. «[Б.Н. Ельцин] Я сказал, новых контрактов подписано не будет, но мы будем осуществлять поставки по старым контрактам, подписанным СССР. У России нет намерений заключать новые контракты. Пусть Гор и Черномырдин обсудят содержимое контрактов, подписанных бывшим СССР [пер. Е.В. Холоднов]»²⁵. При этом, из данного диалога складывается ощущение, что Б.Н. Ельцин в каком-то роде даже срывался во время телефонного разговора, что говорит о разобщении интересов между Россией и США по поводу Ирана, а также о предчувствии экономических потерь со стороны России.

Подобный диалог последовал и 27 сентября 1994 года. США продолжали давить на Россию в том, что она не должна поставлять вооружения Ирану и заключать новые соглашения. «[Б.Дж. Клинтон] Мы хотим, чтобы Вы вступили в новый режим [пост-КОКОМ. – Холоднов Е.В.]. Но Вы должны прекратить новые поставки [Ирану. – Холоднов Е.В.], и максимально быстро закрыть предыдущие сделки». «[Б.Н. Ельцин] Могу заверить Вас, что новых поставок и новых соглашений не будет. Я не стану заключать новые соглашения. Но мы должны соблюдать обязательства по старым соглашениям, иначе нам придётся заплатить штраф

²¹ Козюлин В.Б. Россия-Иран: Что стоит за новым стартом военно-технического сотрудничества? // ПИР-Центр. *Вопросы безопасности, Том 5, Номер 5(95), Март 2001*. [Электронный ресурс] URL: <http://pircenter.org/articles/1428-rossiya-iran-cto-stoit-za-novym-startom-voennotekhnicheskogo-sotrudnichestva> (дата обращения 12.08.2020).

²² Военно-техническое сотрудничество Ирана и России. Досье. // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/info/1707163> (дата обращения 13.08.2020).

²³ Козюлин В.Б. Россия-Иран: Что стоит за новым стартом военно-технического сотрудничества? // ПИР-Центр. *Вопросы безопасности, Том 5, Номер 5(95), Март 2001*. [Электронный ресурс] URL: <http://pircenter.org/articles/1428-rossiya-iran-cto-stoit-za-novym-startom-voennotekhnicheskogo-sotrudnichestva> (дата обращения 13.08.2020).

²⁴ Memcom with President Boris Yeltsin of Russian Federation on July 10, 1993. Memorandum of Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington

²⁵ Telephone Conversation with Russian President Yeltsin on October 5, 1993. Memorandum of Telephone Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

500 млн. долл. Я уверяю, новых сделок с Ираном не будет». «[Б. Дж. Клинтон] Относительно этого, вы готовы сказать нам о сути поставок и вооружениях, которые подразумеваются?» «[Б.Н. Ельцин] Да, мы готовы [пер. Е.В. Холоднов]»²⁶. Б.Н. Ельцин неоднократно заявлял, что готов раскрыть перед США сущность поставок и вооружений, которые подлежат продаже, а также открыть доступ к архивам и документам экспертам из США.

При этом из переговоров уже начинает складываться ощущение, что Б.Н. Ельцин в некотором роде оправдывается перед американцами, и продолжает заверять, что новых соглашений по вооружениям не будет. В то же время российские дипломаты уже отмечали, что Клинтон пытается манипулировать Ельциным: «Тема иранской угрозы муссируется США, чтобы увязать допуск России к формированию пост-кокомовской системы экспортного контроля с прекращением её военного сотрудничества с Ираном. Для разрыва взаимовыгодного и налаженного военно-технического сотрудничества с Ираном оснований нет»²⁷.

В 1992 году Российская Федерация и Иран подписали соглашение «Об использовании ядерной энергии в мирных целях», также о строительстве АЭС²⁸. Среди условий этого соглашения были: строительство и эксплуатация энергетических реакторов, а также обучение иранского персонала. Также были заключены соглашения о поставках Ирану ядерного реактора для подводной лодки и исследовательских ядерных реакторов для развития ядерной программы в мирных целях. США видели в данных поставках попытку Ирана получить ядерные технологии от России для развития своей ядерной и ракетной программ. Россия же отрицала возможность применения этих технологий в ядерных вооружениях, а также сомневалась в возможностях Ирана разработать таковые вооружения. «Сотрудничество России и Ирана в области атомной энергии преследует мирные цели. Атомный реактор, который будут достраивать в Иране российские специалисты, не может служить военным целям, поскольку оружейный плутоний вырабатывают реакторы совершенно другого типа»²⁹.

«[Б.Дж. Клинтон] Мы очень озабочены Ираном, и тем, что он делает. Мы знаем, что они вели переговоры с Вами по поводу поставки реакторов. Надеемся, вы не станете делать этого. Мы обсуждали это в Ванкувере». «[Б.Н. Ельцин] Нет, мы обсуждали поставку атомных подводных лодок Ирану. Мы уже обсудили то, что мы отправили им корпус субмарины без ядерного реактора. И этот реактор будет основан не на использовании тяжелой воды, а на веществах согласно гарантиям МАГАТЭ. Он не может быть использован как оружие, только как двигатель. Вы знаете, что этот реактор проверен не только экспертами МАГАТЭ, но и экспертами из Вашей страны. До Ванкувера, у нас было соглашение продать две субмарины. После Ванкувера, мы отменили продажу второй субмарины. Если Вы хотите отправить эксперта

²⁶ Expanded Session on Security Issues with President Yeltsin of the Russian Federation on September 27, 1994. Memorandum of Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

²⁷ Ядерный контроль № 1, январь 1995, стр. 9. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pircenter.org/media/content/files/9/13464073490.pdf> (дата обращения 16.08.2020).

²⁸ Хлопков, Антон. Иранская ядерная программа в Российско-Американских отношениях. // ПИР-Центр политических исследований в России. Научные записки ПИР-Центра №18. [Электронный ресурс] URL: <https://pircenter.org/media/content/files/9/13464218020.pdf> (дата обращения 13.08.2020).

²⁹ Ядерный контроль № 2, февраль 1995, стр. 7. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pircenter.org/media/content/files/9/13464080760.pdf> (дата обращения 16.08.2020).

Своевременное состояние промышленного потенциала таково, что без помощи извне ИРИ не способна организовать производство оружейных ядерных материалов

проверить реактор, можете сделать это [пер. Е.В. Холоднов]»³⁰.

Сомнения российской стороны в отношении возможностей Ирана по созданию ядерного оружия также отражены в одном из открытых докладов Службы внешней разведки Российской Федерации. «Убедительных признаков наличия в стране скоординированной целостной военной ядерной программы к настоящему времени не обнаружено. Своевременное состояние промышленного потенциала таково, что без помощи извне ИРИ не способна организовать производство оружейных ядерных материалов.

Иран ратифицировал ДНЯО в 1970 году, а с февраля 1992 года представил МАГАТЭ возможность инспектировать любые свои ядерные объекты. Ни одна инспекция МАГАТЭ не выявила нарушений Тегераном Договора о нераспространении ядерного оружия». «Обвинения в отношении Ирана зачастую базируются на явно непроверенной информации». «Уровень достижений ИРИ в ядерной области не превышает аналогичного показателя для еще 20–25 стран мира»³¹. Данный довод президент Ельцин приводил и позднее. «[Б.Дж. Клинтон] Вы должны кое-что понять. У нас есть сведения, которые доказывают, что Иран пытается создать ядерное оружие. Я поделюсь с вами копией. Иран не нуждается в атомных электростанциях, потому что у них достаточно нефти. Им нужны реакторы для других целей». «[Б.Н. Ельцин] У них нет возможностей разработать ядерную программу»³².

Россия уже активно шла на уступки США в надежде получить выгоды от Америки, это также прослеживалось в диалоге между Б.Дж. Клинтон и Б.Н. Ельциным. «[Б.Н. Ельцин] Нет. Мы доставим им только то, что должны. Другие статьи соглашений будут отклонены. Мы понесём потери, но может Вы сможете их частично восполнить [пер. Е.В. Холоднов]»³³.

5 января 1995 года в Тегеране был подписан Протокол переговоров между министром по атомной энергии Михайловым В.Н. и вице-президентом Ирана Резой Амрлаххи, который подвергся жесточайшей критике на Западе. Протокол подразумевал строительство в Иране реакторов малой мощности, поставки топлива для АЭС в Бушере, а также заключение контрактов на поставку из России легководного реактора, подготовку иранских специалистов и сооружение урановой шахты и центрифужного завода³⁴. На западе этот Протокол был воспринят так, что Россия оказывает помощь Ирану в развитии иранской ядерной программы. Как отмечалось в публикациях того периода, «... подписанные соглашения с Ираном по строительству АЭС совершенно безобидны с позиций нераспространения по двум причинам: во-первых, мы будем строить реакторы, которые нельзя использовать для наработки урана и плутония «оружейного качества», и, во-вторых, в силу того, что заключённые соглашения

³⁰ Memcom with President Boris Yeltsin of Russian Federation on July 10, 1993. Memorandum of Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

³¹ Саруханян, Севак. Российско-Иранское сотрудничество в области ядерной энергетики. [Электронный ресурс] URL: http://www.noravank.am/upload/pdf/135_ru.pdf (дата обращения 14.08.2020).

³² Summary Report on One-On-One Meeting Between Presidents Clinton and Yeltsin on May 10, 1995. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

³³ Summary Report on One-On-One Meeting Between Presidents Clinton and Yeltsin on May 10, 1995. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

³⁴ Саруханян С.Н. Ядерный фактор в Российско-Иранских отношениях. // Институт Ближнего Востока. М., 2007. 248 стр. [Электронный ресурс] URL: http://book.iimes.su/wp-content/uploads/2007/r2007im_p.pdf (дата обращения 15.08.2020).

предусматривают контроль МАГАТЭ».³⁵ В связи с этим протоколом, давление США на Россию увеличилось, к попыткам оказать давление на Москву присоединился и Израиль.

Американские попытки «надавить» на Москву отчасти увенчались успехом. В 1995 году в рамках комиссии Гора-Черномырдина был подписан протокол, согласно которому все контакты России и Ирана в сфере военно-технического сотрудничества должны были прекратиться к концу 1999 года. Было условлено, что Россия выполнит все возложенные на неё обязательства по строительству АЭС в Бушере и по контрактам на поставку вооружений к 31 декабря 1999 года.³⁶ «Далее в рамках секретного соглашения «Гор-Черномырдин» российская сторона обязалась не передавать иранской стороне каких-либо технологий двойного назначения»³⁷.

«Считается, что высшее руководство России пошло на такие самоограничения под давлением администрации Билла Клинтона, предложившей Москве целый ряд льгот, в том числе кредиты МВФ и других международных финансовых институтов. По другой информации, Борис Ельцин согласился на такой шаг в обмен на американскую поддержку на президентских выборах в России, которые для ельцинской команды были на грани провала»³⁸. И это неудивительно, ведь после обсуждения многих вопросов, Б.Н. Ельцин неоднократно в двусторонних переговорах поднимал вопрос американского содействия в получении кредитов и льгот от МВФ³⁹. Правительство России также было недовольно данными решениями, так как по некоторым подсчётам Россия потеряла от 2 до 4 млрд. долл. на ограничениях военно-технического сотрудничества.

³⁵ Яблоков, Алексей. Некоторые вопросы по поводу атомной сделки с Ираном // *Ядерный контроль* № 5, Май 1995, стр. 21. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pircenter.org/media/content/files/9/13464096210.pdf> (дата обращения 17.10.2020).

³⁶ Тер-Оганов, Нугзар. Динамика Развития Российско-Иранского сотрудничества в области ядерной энергии: 1992-2006 года. // *Центральная Азия и Кавказ*. № 2(56), 2008. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-razvitiya-rossiysko-iranskogo-sotrudnichestva-v-oblasti-yadernoy-energii-1992-2006-gody/viewer> (дата обращения 14.08.2020).

³⁷ Саруханян С.Н. Ядерный фактор в Российско-Иранских отношениях. // *Институт Ближнего Востока*. М., 2007. 248 стр. [Электронный ресурс] URL: http://book.iimes.su/wp-content/uploads/2007/r2007irn_p.pdf (дата обращения 15.08.2020).

³⁸ Козюлин В.Б. Россия-Иран: Что стоит за новым стартом военно-технического сотрудничества? // ПИР-Центр. *Вопросы безопасности*, Том 5, Номер 5(95), Март 2001. [Электронный ресурс] URL: <http://pircenter.org/articles/1428-rossiya-iran-chto-stoit-za-novym-startom-voennotekhnicheskogo-sotrudnichestva> (дата обращения 15.08.2020).

³⁹ Стенограммы телефонных переговоров и обсуждений при личных встречах между Б.Дж. Клинтон и Б.Н. Ельциным. Архив Клинтона.

На какой-то период времени прессинг со стороны США на Россию уменьшился. «[Б.Н. Ельцин] Мы отказали им [Иранцам] по поставкам всего, что связано с военной сферой. Вот четыре идеи, которые я хочу донести: Первая, никаких центрифуг. Нет! Второе, две шахты. Нет! Третье, мы откажемся от поставки любых военных материалов. Четвёртое, поставка будет только реакторов для мирных целей. Мы даём им оборудование для мирных целей, для электростанций, и ни на йоту больше, даже если мы потерпим экономические потери от отказа поставок по контрактам [исключение газовых центрифуг]». «[Б.Дж. Клинтон] Я осознаю, что это чувствительная экономико-политическая проблема и для Вас, и для меня. Сенатор Доул и спикер Грингрич проголосовали за отмену помощи Вам, если Иран получит реактор. Я не согласен с тем, что они говорят, и я не думаю, что мы можем использовать нашу программу помощи таким способом, чтобы наказывать Россию [пер. Е.В. Холоднов]»⁴⁰. Несмотря на данные заявления президента Клинтона, в какой-то момент США начали шантажировать Россию тем, что, если она не будет придерживаться взятых на себя обязательств, США будет сокращать, или же совсем аннулирует программу экономической помощи России. Но тут есть и другой фактор: «Попытки давления со стороны США отчасти объясняются политическими причинами. Одна из них – давление на администрацию Клинтона мощного израильского лобби. Многие убеждены, что ... главным реальным врагом Израиля становится именно Иран»⁴¹.

С 1997 года шквал критики в отношении России снова увеличился. Это было связано с развитием в Иране ракетных технологий и предполагаемой утечкой технологий из России в Иран. При этом США прямо не заявляли, что утечка происходит от правительства России, но были озабочены контактами иранских и российских предприятий, и исследовательских институтов. Эти вопросы стали предметом разговора Клинтона и Ельцина 19 июня 1997 года. «[Б.Н. Ельцин] Я не отказываюсь от Хельсинского соглашения⁴², и не заключаю новых соглашений с Ираном. Соглашений не будет. Мы поставляем только то, о чём договорились. У нас есть контракты, датированные 1985, 1987, и 1989 годами. Поставки осуществляются согласно условиям этих контрактов, но никаких собранных ракет, только их части. Из-за нашей неуклюжей демократии, мы позволяем нашим производствам иметь прямые контакты с Ираном, и они заключают соглашения. Они не поставляют собранные ракеты; они этого делать не могут. Но есть вероятность, что некоторые производства могут поставлять части ракет, боеголовки или хвостовые части, например, но не готовые ракеты»⁴³. Эти утечки были серьёзной проблемой в двухсторонних отношениях между США и Россией. Билл Клинтон не раз заявлял в переговорах с Борисом Ельциным, что это огромный шаг назад для двухсторонних отношений, и что они могут перечеркнуть всё, что было сделано

⁴⁰ Summary Report on One-On-One Meeting Between Presidents Clinton and Yeltsin on May 10, 1995. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

⁴¹ Фишер, Дэвид. Почему я поддерживаю Российско-Иранской контракт. Ответ профессору Яблокову // Ядерный Контроль № 6, июнь 1995, стр. 21. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pircenter.org/media/content/files/9/13464103580.pdf> (дата обращения 17.10.2020).

⁴² Упомянув Хельсинское соглашение, Ельцин высказывался по поводу расширения НАТО.

⁴³ Meeting with Russian President Yeltsin: European Security and Madrid, Arms Control, Economics, Iraq, Russian-Iran Missile Cooperation, Japanese-Russian Relations. Memorandum of Conversation on June 19, 1997. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

между двумя странами. Президент Клинтон напрямую призывал Бориса Ельцина запретить прямые контакты между российскими и иранскими компаниями и институтами. «[Б.Дж. Клинтон] ... Я надеюсь, вы сможете выпустить официальный указ российским предприятиям прекратить сотрудничество с Иранской ракетной программой. ...Основываясь на предыдущих декретах власти, вы сможете выпустить указ прекратить любое ядерное сотрудничество с Ираном, кроме Бушера»⁴⁴.

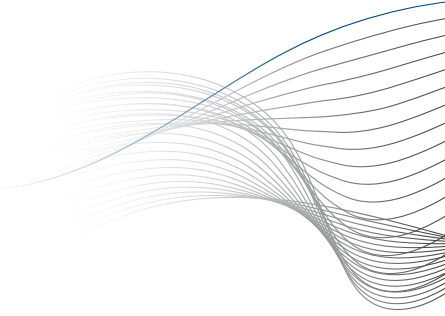
Также в двустороннем диалоге не раз отмечалось, что обе стороны вырабатывают предложения по решению проблемы экспортного контроля из России в Иран и прямых контактов между производствами и институтами Ирана и России, но, тем не менее проблема оставалась в подвешенном состоянии. «[Б.Дж. Клинтон] Мы продолжаем работать с Кокошиным, чтобы прекратить сотрудничество российских предприятий с иранской ядерной программой. Мы достигли успехов, но Конгресс все равно угрожает преодолеть моё вето по законопроекту санкций. Мы говорили об этом ранее, Конгресс внёс законопроект о применении санкций к российским производствам, которые сотрудничают с Ираном по ракетной программе. Я наложил право вето на законопроект. Но если они станут голосовать по нему, у них будут голоса, чтобы обойти моё право вето». «[Б.Н. Ельцин] Хорошо, я обещаю снова тщательно изучить каждый пункт, где мы сможем обеспечить соблюдение, и снизить или запретить сотрудничество между российскими и иранскими компаниями»⁴⁵. Речь идёт об ограничительных мерах по законодательному акту США от 14 ноября 1994 года о наложении санкций за сотрудничество с Ираном. Ввиду нерешившейся проблемы, 28 июля 1998 г., через неделю после испытания Ираном ракеты Шихаб-3 дальностью 1200 км, Билл Клинтон подписал законодательный акт, дополняющий акт 1994 года и расширивший спектр вводимых санкций, а также добавивший пункт «ядерный и ракетный экспорт»⁴⁶. Таким образом, в июле 1998 года на некоторые российские институты и компании были наложены санкции за передачу ракетных технологий и компонентов Ирану.

Исходя из двухсторонних переговоров, а также беря во внимание дополнительные источники, складывается ощущение, что Соединённые Штаты Америки по вопросу иранской ракетной и ядерной программ выступали в отношении Российской Федерации в качестве нападающей, а Россия, в свою очередь, обороняющейся стороны. Несмотря на довольно конструктивный диалог между президентами двух государств, действующими комиссиями вкупе с экспертными группами, а также уступки, на которые шла Россия, решить проблемы интересов в отношении Ирана в двустороннем диалоге не получилось. Если же проводить аналогию с вопросом ядерного разоружения Украины, то в данном вопросе мнения США и СССР расходились значительно. США выступали за любое прекращение взаимодействия СССР с Ираном по вопросам военно-технического сотрудничества.

⁴⁴ Telephone Conversation with Russian President Boris Yeltsin on May 12, 1998. Memorandum of Telephone Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

⁴⁵ Telephone Conversation with Russian President Boris Yeltsin on July 10, 1998. Memorandum of Telephone Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

⁴⁶ Хлопков, Антон. Иранская ядерная программа в Российско-Американских отношениях. // ПИР-Центр политических исследований в России. Научные записки ПИР-Центра №18. [Электронный ресурс] URL: <https://pircenter.org/media/content/files/9/13464218020.pdf> (дата обращения 15.08.2020).

Соединённые
Штаты Америки
занимали
наступательную
позицию по
вопросу иранской
ракетной и
ядерной программ

СССР же стояли перед сложным выбором: с одной стороны, получение экономических выгод от сотрудничества с Ираном по ядерной программе и продажи вооружений, следование взятым на себя обязательствам по контрактам, или, с другой стороны, понести убытки от отказа от соглашений с Ираном в надежде сохранить курс по нормализации отношений с США и обещанных экономических выгод от них. Также, сравнивая вопрос Ирана с Украиной, можно сказать, что США придерживались относительно России другой стратегии, нежели с Украиной. Если же по отношению к Украине применялась стратегия «кнута и пряника», то по отношению к России применялся только «кнут»: давление, угрозы снижения и отмены экономической помощи, а также введения санкций. Более того, давление США на Россию по Иранскому вопросу, фактически, заставило Россию 18 июля 1999 года принять Федеральный закон N 183-ФЗ «Об экспортном контроле».

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГА ПО ДВУСТОРОННЕМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ: ПРОГРАММА НАННА-ЛУГАРА И СОГЛАШЕНИЕ ВОУ-НОУ

Данный блок, среди прочих, является наименее противоречивым и небольшим по объёму. Сами вопросы относительно содержания и сущности двух данных программ/соглашений между президентами Б.Н. Ельциным и Б.Дж. Клинтонем едва ли поднимались. Тем не менее, диалог по отношению к программам, предполагающим только двустороннее сотрудничество, также имеет свой интерес и особенности.

Программа совместного уменьшения угрозы (программа Нанна-Лугара)

Программа совместного уменьшения угрозы, или программа Нанна-Лугара, названная в честь сенаторов Сэма Нанна и Ричарда Лугара, была одобрена Конгрессом США в ноябре 1991 года. Официально данная программа называлась «Акт 1991 года о сокращении советской ядерной угрозы». Программа подразумевала помощь странам бывшего СССР в ликвидации запасов ядерного, химического и биологического оружия. «В рамках данной программы Соединенными Штатами осуществлялось техническое содействие России, другим государствам бывшего СССР в уничтожении стратегических наступательных вооружений, транспортировке и хранении расщепляющихся материалов, уничтожении химического оружия (ХО)»⁴⁷. «17 июня 1992 г. было подписано российско-американское Соглашение относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия сроком на семь лет, ставшее рамочным для ряда межведомственных соглашений (продлено последовательно на семилетние сроки 15–16 июня 1999 г. и 16 июня 2006 г.), регулирующих реализацию проектов СУУ на территории России»⁴⁸. «В 1992 году Конгресс выделил на эти цели 400 млн. долл., после чего похожие суммы выделялись ежегодно»⁴⁹. Изначально идея программы вызвала много скепсиса в руководстве Российской Федерации. «Даже сейчас слышны голоса скептиков: а нужно ли было России лезть в эту программу, кто-то даже говорит – клевать на американскую наживку? Эти скептики, хотя их число с момента начала программы в 1992 году заметно поубавилось, не устают

Сенаторы Нанн и Лугар покидают Белый дом в 1991 году после брифинга президента Джорджа Буша-Старшего по программе Нанна-Лугара

Источник: www.nti.org

⁴⁷ Маслин, Евгений. Программа совместного уменьшения угрозы и интересы национальной безопасности России. // ПИР-Центр политических исследований в России. Научные записки ПИР-Центра №13. [Электронный ресурс] URL: <http://pircenter.org/media/content/files/9/13464234540.pdf> (дата обращения 15.08.2020).

⁴⁸ Кириченко Э.В. Программа Нанна-Лугара (Nunn-Lugar Program, Cooperative Threat Reduction Program, CTR) // Ядерное нераспространение: Краткая Энциклопедия., ПИР-Центр. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pircenter.org/sections/140-nannalugar-programma> (дата обращения 05.11.2020).

⁴⁹ Козичев, Евгений. Как работала программа Нанна-Лугара: История вопроса. // Газета «Коммерсантъ», №190, 2012, стр. 7. [Электронный ресурс] URL: <https://pircenter.org/media/content/files/9/13464218020.pdf> (дата обращения 15.08.2020).

повторять: бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Впервые этот тезис прозвучал на слушаниях в Верховном Совете России в 1992 году, куда руководители Минобороны и Минатома были приглашены парламентариями, шокированными американской инициативой»⁵⁰.

11 октября 1993 г. США приняли «Закон о совместном уменьшении угрозы», согласно которому предусматривалось финансирование программы по пяти основным направлениям:

- Демонтаж и уничтожение ядерного оружия и других видов ОМУ;
- Предотвращение распространения ядерного оружия и других видов ОМУ;
- Содействие предотвращению утечки специалистов в области создания ОМУ в страны «третьего мира» и террористические группы;
- Поддержка деятельности стран бывшего СССР по конверсии предприятий оборонного комплекса;
- Расширение контактов между военными ведомствами стран бывшего СССР и США⁵¹.

Ядерные вооружения

Что примечательно, в переговорах между Б.Дж. Клинтонем и Б.Н. Ельциным вопрос по программе Нанна-Лугара поднимался только один раз – на расширенной сессии по вопросам безопасности 27 сентября 1994 года⁵². Вопрос касался скорее распределения средств по программе Нанна-Лугара в рамках соглашений СНВ-1 и СНВ-2. Министр обороны США У.Дж. Перри на данной сессии заявлял, что для лучшего контроля над ядерными вооружениями и их сохранностью, США и Россия непременно должны начать обмен данными и обсуждение методов улучшения сохранности боеголовок и материалов, находящихся под контролем Министерств обороны, и использовать на это суммы по программе Нанна-Лугара. Также он отмечал, что как только будут достигнуты соглашения по СНВ-1 и СНВ-2, обе стороны должны активизировать сокращение вооружений, ускорить его неформальными соглашениями, и использовать для этого деньги по программе Нанна-Лугара⁵³.

Программа Совместного уменьшения угрозы остро ставила вопрос о необходимом оборудовании для повышения безопасности ядерного оружия. «Для этого нужно было многое – бронированные чехлы, суперконтейнеры, новые компьютерные системы. Нужно было и развертывание комплексов для ликвидации последствий возможных аварий. Все это мы получили от аме-

⁵⁰ Маслин, Евгений. Программа совместного уменьшения угрозы и интересы национальной безопасности России. // ПИР-Центр политических исследований в России. Научные записки ПИР-Центра №13. [Электронный ресурс] URL: <http://pircenter.org/media/content/files/9/13464234540.pdf> (дата обращения 15.08.2020).

⁵¹ Орлов В.А., Тимербаев Р.М., Хлопков А.В., Проблемы ядерного нераспространения в Российско-Американских отношениях: История, возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия // ПИР-Центр политических исследований., М.: 2001. Стр. 178. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pircenter.org/media/content/files/9/13464044500.pdf> (дата обращения 11.11.2020).

⁵² Стенограммы телефонных переговоров и обсуждений при личных встречах между Б.Дж. Клинтонем и Б.Н. Ельциным. Архив Клинтона.

⁵³ Expanded Session on Security Issues with President Yeltsin of the Russian Federation on September 27, 1994. Memorandum of Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

риканцев: 100 грузовых железнодорожных вагонов и 15 вагонов охраны, 4520 бронечехлов, 150 суперконтейнеров. В рамках программы СУУ была создана аналитическая система и программное обеспечение для оценки мер безопасности и защиты (ASSESS), многоуровневая автоматизированная система учета и контроля ядерных боезарядов. Заработал Центр подготовки оценки безопасности в городе Сергиев Посад. Мы получили и такие казавшиеся нам экзотикой системы, как система проверки надежности персонала на полиграфах, на деле оказавшаяся крайне нужной», – отмечает начальник 12 ГУМО генерал-полковник Е.П. Маслин⁵⁴.

«Всего в 1992-2012 годах США выделили на «Программу совместного уменьшения угрозы» \$8,79 млрд. Работы сопровождались ежегодными инспекциями»⁵⁵. «Это позволило утилизировать (вывести из эксплуатации) 7610 ядерных боезарядов, 902 межконтинентальные баллистические ракеты, 684 баллистические ракеты подводных лодок, 33 атомные подводные лодки (АПЛ), демонтировать 498 шахтных пусковых установок, ликвидировать 191 мобильную пусковую установку (ПУ) наземного и 492 ПУ морского базирования, 155 стратегических (дальних) бомбардировщиков, 906 ракет класса «воздух–земля», предназначенных для использования ядерных боезарядов, а также 3,2 тыс. тонн советского и албанского химического оружия»⁵⁶.

Несмотря на сомнения в высших политических кругах Российской Федерации относительно программы Нанна–Лугара, она считается одним из самых успешных примеров сотрудничества Российской Федерации и Соединённых Штатов Америки в области разоружения и нераспространения. Данная программа явилась одним из ключевых элементов, содействовавших вывозу ядерных вооружений из Белоруссии, Казахстана и Украины, которые получили выплаты по программе («уничтожение СНВ в России, на Украине, в Белоруссии и Казахстане (90 млн долл.); обеспечение безопасности оружия в России (42,5 млн долл.); уничтожение инфраструктуры ЯО на Украине, в Белоруссии и Казахстане (35 млн долл.)»⁵⁷). «Среди наиболее осязаемых достижений СУУ – возвращение в Россию более 1000 ядерных боеголовок из Белоруссии, Казахстана и Украины; отвод в безопасные места хранения более 2500 ядерных боезарядов с ракетных баз и бомбардировщиков; расформирование четырёх частей МБР сс-19 на Украине; снятие с 750 ракет пусковых установок и уничтожение примерно 640 стратегических ракет-носителей и бомбардировщиков по всему СНГ»⁵⁸.

Тем не менее, в современной России данная программа

Несмотря на сомнения в высших политических кругах Российской Федерации относительно программы Нанна-Лугара, она считается одним из самых успешных примеров сотрудничества Российской Федерации и Соединённых Штатов Америки в области разоружения и нераспространения

⁵⁴ Маслин, Евгений. Программа совместного уменьшения угрозы и интересы национальной безопасности России. // ПИР-Центр политических исследований в России. Научные записки ПИР-Центра №13. [Электронный ресурс] URL: <http://pircenter.org/media/content/files/9/13464234540.pdf> (дата обращения 05.11.2020).

⁵⁵ Козичев, Евгений. Как работала программа Нанна-Лугара: История вопроса. // Газета «Коммерсантъ», №190, 2012, стр. 7. [Электронный ресурс] URL: <https://pircenter.org/media/content/files/9/13464218020.pdf> (дата обращения 15.08.2020).

⁵⁶ Евсеев В.В., Будущее программы Нанна-Лугара. // ПАРАН Российская академия ракетных и артиллерийских наук. [Электронный ресурс] URL http://guran.ru/news/newsread/news_id-9820 (дата обращения 15.08.2020).

⁵⁷ Сафранчук, Иван. Программа совместного уменьшения угрозы и интересы национальной безопасности России. // ПИР-Центр политических исследований в России. Научные записки ПИР-Центра №13. [Электронный ресурс] URL: <http://pircenter.org/media/content/files/9/13464234540.pdf> (дата обращения 05.11.2020).

⁵⁸ Шилдс, Джон М. Программа Нанна-Лугара: Отношения между СА и странами-получателями помощи // Ядерный контроль № 16, апрель 1996. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pircenter.org/media/content/files/9/13464114670.pdf> (дата обращения 17.10.2020).

подвергается также критике. Так, в 2012 году власти Российской Федерации отмечали, что благодаря этой программе происходит утечка секретной информации⁵⁹, а Владимир Путин в 2017 году заявлял, что «программа Нанна–Лугара была фактически односторонней: «США получили доступ на все совершенно секретные ядерные объекты РФ», а сами пускали наших специалистов на свои объекты мало и неохотно»⁶⁰. Более того, проблема утечки информации, если и не секретного характера, но конфиденциального всплыла ещё в 1995 году: «Мы, встречаясь с американцами в ФЭИ, подробно делились с ними информацией, в том числе и конфиденциального характера. ... И вдруг выясняется, что эти американцы на одной из конференций начинают полученную от нас информацию выкладывать»⁶¹.

Уничтожение химического оружия (УХО)

Как было указано в предыдущем подразделе, программа Нанна–Лугара была нацелена не только на снижение ядерной угрозы, но также и на уничтожение химического оружия. В диалоге Бориса Ельцина и Билла Клинтона нет никаких упоминаний уничтожения химического оружия в рамках программы СУУ; диалог между президентами по химическому оружию вёлся только в отношении Ирана и Ирака, а также по отношению к применению химического оружия террористами, и к подписанию и ратификации Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО)⁶². Тем не менее, данные переговоры по химическому оружию, в целом, дают неплохое представление о том, какой позиции придерживались и президент Клинтон, и президент Ельцин, что, в свою очередь, позволяет спроецировать данную позицию и на проблематику уничтожения химического оружия по программе Нанна–Лугара (СУУ).

4 апреля 1993 года, на встрече Билла Клинтона и Бориса Ельцина, президенты обсуждали возможное применение химических агентов странами с развитыми террористическими группировками. «[Б.Дж. Клинтон] Иран продолжает поддерживать терроризм, поэтому мы озабочены продажей им обычных и ядерных вооружений. Что касается боевых отравляющих веществ, я очень озабочен тем фактом, что режимы, не уважающие человеческую жизнь, смогут применить их». «[Б.Н. Ельцин] Экспорт химического оружия полностью запрещён во всех странах. Мы занимаемся только их уничтожением, и делаем это совместно с Вами. Эти вооружения подлежат уничтожению, не продаже. Все наши силы брошены на их уничтожение»⁶³.

На встрече президентов 10 мая 1995 года, Борис Ельцин

⁵⁹ Черненко, Елена., Сафронов Иван. Беспрограммное обеспечение: Россия намерена впрямь вести утилизацию ядерных арсеналов своими силами. Газета «Коммерсантъ», №190, 2012 г. Стр. 7. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2041015> (дата обращения 15.08.2020).

⁶⁰ Фельгенгауэр, Павел. Униженные и разоружённые: Как на самом деле Россия и Америка ликвидировали избыточные арсеналы после Холодной войны. // Новая Газета, №118, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/10/21/74283-unizhennye-i-razoruzhennye> (дата обращения 15.08.2020).

⁶¹ Муругов, Виктор. Атомная энергетика для России – это единственный способ перестать быть сырьевым придатком // Ядерный Контроль № 8, август 1995, стр. 9. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pircenter.org/media/content/files/9/1346411220.pdf> (дата обращения 17.10.2020).

⁶² Стенограммы телефонных переговоров и обсуждений при личных встречах между Б.Дж. Клинтон и Б.Н. Ельциным. Архив Клинтона.

⁶³ Meeting with Russian President Boris Yeltsin on Security Issues, April 4, 1993. Memorandum Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

и Билл Клинтон также обсуждали возможные варианты совместной работы и согласились сделать совместное заявление относительно угрозы химического оружия со стороны террористических организаций. «[Б.Дж. Клинтон] Касательно терроризма, не так давно мы открыли представительство ФБР в Москве, но наверняка можно сделать что-то ещё. Предлагаю нашим учёным совместно поработать над такими вещами, как индикаторы⁶⁴ во взрывчатых веществах, которые не могут быть уничтожены взрывом. Ещё один пример того, что мы можем сделать совместно - это разработать невзрывоопасные химикаты для удобрений, которые невозможно было бы использовать при изготовлении бомб. Терроризм выводит наше сотрудничество по вопросам химического и биологического оружия на более важный уровень. Нам нужна стратегия, над которой мы будем работать вместе; что-то из сказанного стоит добавить в наше совместное заявление». «[Б.Н. Ельцин] Да, давайте сделаем это заявление в Галифаксе»⁶⁵.

На встрече президентов 21 марта 1997 года, Борис Ельцин выразил своё намерение подписать КЗХО; во время встречи на 27 мая 1997 года Борис Ельцин заявил о намерении передать на рассмотрение в Думу пакет документов по «Основополагающему акту Россия-НАТО», СНВ-2, КЗХО и СНВ-3; а в телефонном разговоре от 30 октября 1997 года Билл Клинтон поблагодарил Бориса Ельцина за оптимистичный взгляд России на ратификацию КЗХО⁶⁶.

Из всех этих переговоров видно, что диалог двух лидеров касательно отказа от химического оружия носил позитивный характер. Это, в свою очередь, сказывалось и на предоставлении финансовой помощи России в уничтожении химического оружия в рамках соглашения СУУ. «Первоначально объем помощи по указанному межведомственному соглашению составлял 25 млн долл. В последующие годы (особенно после подписания Россией конвенции⁶⁷) суммарный объем запланированной помощи ежегодно возрастал: в 1994 году на 30 млн долл., в 1996 году на 13 млн долл., в 1997 году на 68,5 млн долл., в 1997 году на 2,2 млн долл. Последний раз поправка к указанному межведомственному соглашению была подписана в начале 1999 года, в рамках которой предусматривалось увеличение помощи на 53,4 млн долл. Таким образом, на сегодняшний день объем заявленной помощи в рамках указанного соглашения составляет 192,1 млн долл»⁶⁸. Данная экономическая помощь была распределена по трём основным направлениям:

- Создание Центральной лаборатории по химико-аналитическому контролю за работами в области

⁶⁴ Вероятно, под индикаторами Билл Клинтон имел в виду химические соединения, позволяющие определить факт применения химического оружия и химических агентов, использованных в данном оружии.

⁶⁵ Summary Report on One-On-One Meeting between Presidents Clinton and Yeltsin on May 10, 1995. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

⁶⁶ Стенограммы телефонных переговоров и обсуждений при личных встречах между Б.Дж. Клинтон и Б.Н. Ельциным. Архив Клинтона

⁶⁷ Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КЗХО).

⁶⁸ Калинин, Наталья, К вопросу о международном содействии России в химическом разоружении. // ПИР-Центр политических исследований в России. Научные записки ПИР-Центра №13. [Электронный ресурс] URL: <http://pircenter.org/media/content/files/9/13464234540.pdf> (дата обращения 11.11.2020).

химического разоружения на базе Государственного научно-исследовательского института органической химии и технологии (ГС НИИОХТ), который является головным институтом по разработке технологий УХО, а также поставка трех передвижных лабораторий по контролю за УХО (исполнительный орган от России – Химбиоком);

- Помощь в создании объекта по УХО в Щучьем Курганской области (исполнительный орган от России – Минобороны России). Планировалось за счет американской помощи осуществить строительство первой очереди этого объекта. Были профинансированы работы по оценке инвестиций, разработке технико-экономического обоснования строительства указанного объекта и оплачены некоторые другие виды работ. В частности, за счет средств США проведена совместно с американскими экспертами оценка российского двухстадийного процесса УХО, проводятся работы по разработке и изготовлению поточных линий уничтожения химических боеприпасов, масштабированию процесса УХО для объекта в Щучьем и некоторые другие виды технического содействия. Однако строительство объекта не началось и перспектива в этом отношении не очень обнадеживающая (о причинах будет сказано ниже);
- Помощь в демилитаризации бывших объектов по производству ХО (исполнительный орган от России – Минэкономики России). В настоящее время такой вид помощи оказывается по объекту, расположенному на ОАО Химпром в Волгограде. Проводятся консультации по оказанию аналогичной помощи по объекту, расположенному на ОАО Химпром в Новочебоксарске Чувашской Республики⁶⁹.

Такие действия со стороны Бориса Ельцина и Билла Клинтона не только положительным образом сказывались на двустороннем сотрудничестве в рамках программы СУУ, но также и на уровне глобальном, тем самым укрепляя режим КЗХО. В одном из телефонных звонков Борис Ельцин отмечает, что США и Россия достигли больших успехов в области нераспространения оружия, в том числе и химического, и что он совместно с Владимиром Путиным прилетит на встречу с Биллом Клинтонем для того, чтобы поделиться с Владимиром Путиным мнением российской стороны касательно данных проблем⁷⁰.

Соглашение ВОУ-НОУ

Согласно архивным документам Б.Дж. Клинтона, вопрос по соглашению ВОУ-НОУ (Высокообогащённый уран в низкообогащённый уран, или, как его ещё называют в России, «Мегатонны в мегаватты»), не был острым вопросом в двусторонних переговорах. Вопрос соглашения ВОУ-НОУ поднимался в переговорах между президентами Б.Дж. Клинтонем и Б.Н.

⁶⁹ Калинина, Наталья, К вопросу о международном содействии России в химическом разоружении. // ПИР-Центр политических исследований в России. Научные записки ПИР-Центра №13. [Электронный ресурс] URL: <http://pircenter.org/media/content/files/9/13464234540.pdf> (дата обращения 11.11.2020).

⁷⁰ Telcon with President Boris Yeltsin of the Russian Federation on December 31, 1999. Memorandum of Telephone Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

Ельциным три раза⁷¹. Хотя сам вопрос переработки и утилизации ядерных материалов, включавших в себя высокообогащённый уран и плутоний, получаемые при демонтаже и разборе ядерных вооружений, стоял довольно остро. «В результате выполнения взаимных обязательств России и США по ядерному разоружению, в начале 90-х годов в нашей стране излишними были признаны 500 тонн оружейного урана, извлеченного из около 20 тысяч ядерных боеголовок. Долгосрочное хранение этого материала порождало тогда серьезные политические, экологические и экономические проблемы, ложилось тяжелым бременем на российский федеральный бюджет и напрямую затрагивало вопросы международной безопасности»⁷².

18 февраля 1993 года между правительствами Соединённых Штатов Америки и Российской Федерации было подписано межправительственное соглашение ВОУ-НОУ «Об использовании высокообогащённого урана, извлечённого из ядерного оружия». Что примечательно, «делка ВОУ-НОУ должна быть исключительно коммерческой, ни одна сторона не должна субсидировать другую»⁷³. Согласно тексту соглашения, были достигнуты договорённости по следующим пунктам:

- Переработка 500 метрических тонн высокообогащённого урана со средним обогащением 90 процентов и более по изотопу урана-235 в низкообогащённый уран с обогащением менее 20 процентов по изотопу 235 для использования в мирных целях в качестве топлива для АЭС;
- Российские технологии по переработке ВОУ могут быть использованы в США;
- Устанавливаются меры по защите, учёту ядерных материалов и контролю за ними, а также охране окружающей среды.
- Каждая сторона в течении шести месяцев обязалась заключить первый контракт через ответственные исполнительные органы на поставку НОУ.
- Первоначальная поставка должна была по возможности осуществиться до 1 октября 1993 года⁷⁴.

Вопрос по соглашению ВОУ-НОУ в двустороннем диалоге между Б.Дж. Клинтон и Б.Н. Ельциным касался проблемы подписания соглашения ввиду неопределённости позиции Украины, как это говорилось ранее. Программа ВОУ-НОУ должна была способствовать ядерному разоружению бывших советских республик и вывозу их ядерных арсеналов в Россию для переработки. И конечно же, без договоренностей с Украиной, заключить контракт не представлялось возможным, а потому с его подписанием возникли задержки. «[Б.Н. Ельцин] Ещё один вопрос, который я бы хотел задать: смогли ли мы достигнуть соглашения

⁷¹ Стенограммы телефонных переговоров и обсуждений при личных встречах между Б.Дж. Клинтон и Б.Н. Ельциным. Архив Клинтона.

⁷² «Мегатонны в мегаватты». // Журнал Космос. Официальный сайт АО «Техснабэкспорт». [Электронный ресурс] URL: <https://www.tenex.ru/media-center/coverage/megatonny-v-megavatty/> (дата обращения 16.08.2020).

⁷³ Орлов В.А., Пшакин Г.М., Соков Н.Н., Федченко В.Г. Ядерное нераспространение. Учебное пособие. // Издательство Томского Университета., 2-ое издание., Томск., 2017., 464 стр.

⁷⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединённых Штатов Америки «Об использовании высокообогащённого урана, извлеченного из ядерного оружия». Текст соглашения. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901724385> (дата обращения 16.08.2020).

по ВОУ? (поворачивается к министру Михайлову). По нему есть согласие?». «[Министр Михайлов] Нет, Борис Николаевич. Я поговорил с мисс Линн Дэвис, помощником государственного секретаря по международной безопасности. Есть определенная проблема, которую необходимо решить». «[Б.Н. Ельцин] Если проблема решится в течение недели, мы можем подождать». «[Б.Дж. Клинтон] Госекретарь Кристофер сказал мне, что по крайней мере мы согласились о принципах направления дискуссии.

Соглашение поможет нам в выработке отношений с Украиной. Это проблема с высоким приоритетом для меня. Мы усердно поработаем над этим вопросом в течение следующей недели»⁷⁵. «[Б.Дж. Клинтон] Мы продолжаем работать над Украиной по вопросу ратификации СНВ. Поэтому нам нужно соглашение по ВОУ, в качестве рычага на Украину». «[Б.Дж. Клинтон] По соглашению ВОУ, мы обсуждаем вопрос цены, но Вы и я подпишем его». «[Б.Н. Ельцин] Тут также стоит вопрос квоты. Я уже отвечал на это ранее, американская сторона не хотела обсуждать эти вопросы, но сейчас мы поговорили, и американская сторона готова собраться вместе и обсудить все вопросы касательно соглашения. И мы дали указание,

Последняя партия урана по программе ВОУ-НОУ поступила в США

Источник: www.ria.ru

что соглашение должно быть в течение одной недели». «[Министр Михайлов] Через неделю». «[Б.Дж. Клинтон] Мы хотим закрыть сделку по ВОУ. Мы достигли соглашения по сумме – 12 млрд. долл. Но Вам стоит обсудить финансовую составляющую соглашения с Украиной и Казахстаном. Мы хотим закрыть эту сделку»⁷⁶. В данном вопросе, как в принципе в вопросе Украины и ядерного разоружения бывших республик Советского Союза, США и Россия придерживались единого мнения. «[Б.Н. Ельцин] Досадно, что мы не смогли подписать контракт по высокообогащённому урану. Нам стоит принять решение быстро, и разрешить украинский аспект проблемы». «[Б.Дж. Клинтон] Я сделаю что смогу, чтобы поддержать резолюцию по этому вопросу»⁷⁷.

Из переговоров становится ясно, что обе стороны желали заключить контракт о поставках ВОУ по ранее заключённому соглашению. Также не в пользу более скорого заключения соглашения по ВОУ-НОУ играл и фактор доверия между США и Россией. «Обеим сторонам нужно было укрепить доверие друг к другу. Думается, согласие Минатома на условие американцев, что закупаемый уран должен

⁷⁵ Meeting with Russian President Boris Yeltsin on Security Issues, April 4, 1993. Memorandum Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

⁷⁶ Memcom with President Boris Yeltsin of Russia, July 10, 1993. Memorandum Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

⁷⁷ Telcon with President Boris Yeltsin of the Russian Federation on September 7, 1993. Memorandum of Telephone Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

поступать не со складов, а прямо с места разборки боеголовок, позволило степень этого доверия повысить»⁷⁸.

14 января 1994 года был подписан первый коммерческий контракт между уполномоченными агентами сторон по поставкам НОУ в США: ОАО «Техснабэкспорт» и «Обогащительной корпорацией США (USEC)». «Стоимость контракта составляла 11,8 млрд. долл., определяясь на основании мировых цен»⁷⁹. Первая поставка переработанного ВОУ в НОУ была получена USEC в июне 1995 года, причем американская сторона оплачивала и стоимость самого природного урана, и затраты на его переработку. «Проблемы с реализацией проекта возникли в 1996 году, когда началась приватизация USEC. Взамен США предложили бартерный вариант оплаты, то есть передачу в собственность России эквивалентного количества американского природного урана». ⁸⁰ «Но американское атомное законодательство, сформированное в годы Холодной войны, запрещало экспортировать ядерные материалы в Россию как правопреемницу СССР. Пытаясь найти выход, Минатом был вынужден обратиться к услугам посреднических фирм ... франко-канадский консорциум «Кожема-Камеко» ... и американская фирма «Плеядис» и немецкая фирма «Нукем»» ⁸¹, которые реализовывали данный уран по ВОУ, компенсируя России стоимость ниже рыночной, но обладавшей гарантированным минимумом. В итоге, «в 2013 году завершился ВОУ-НОУ, крупнейший проект сотрудничества в атомной сфере между Россией и США. По межправительственному соглашению двух стран, подписанному в 1993 году, российский высокообогащенный уран (ВОУ) весом 500 тонн из уничтоженных боеголовок разбавляли до низкообогащенного урана (НОУ) и за реальные деньги продавали Америке, которая использовала его для изготовления ядерного топлива для своих АЭС. Россия получила по контакту общий доход в 17 миллиардов долларов»⁸².

По соглашению ВОУ-НОУ существуют разные точки зрения. По словам бывшего генерального директора ОАО «Техснабэкспорт» Григорьева А.А., «...соглашение ВОУ-НОУ дало нашей стране, нашей атомной отрасли очень многое... Только средства, которые поступали в отрасль от реализации ВОУ-НОУ и коммерческого экспорта природного урана... удержали отрасль от обвала»⁸³. Такого же мнения придерживается и заведующий кафедрой электронных измерительных систем НИЯУ МИФИ Ильяев Р.И.: «На мой взгляд, заключение этого

⁷⁸ Орлов В.А., Российско-Американская ядерная коммерция: один шаг вперед, другой – в сторону // Ядерный Контроль № 23, ноябрь 1996, стр. 6. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pircenter.org/media/content/files/9/13464162270.pdf> (дата обращения 17.10.2020).

⁷⁹ Андрушин И.А. Угрожения ядра: Страницы истории ядерного оружия и ядерной инфраструктуры. // Красный октябрь., Саранск., 2003., 484 стр.

⁸⁰ Пашкин Г.М., Гераскин Н.И., Апсэ В.А., Глебов В.Б., Коровин Ю.А., Мурогов В.М., Соснин В.Н., Савандер В.И., Шмелев А.Н. Ядерное нераспространение. Учебное пособие. // МИФИ., Москва., 2004., 296 стр.

⁸¹ Михайлов В.Н. «Я – ястреб»: Воспоминания, публикации, интервью 1988-2008 годы. // ФГУП «ИСС», Москва., 2008. [Электронный ресурс] URL: http://elib.biblioatom.ru/text/mihaylov_ya-yastreb_2008/go,2/ (дата обращения 16.08.2020).

⁸² Эксперт: атомная отрасль России выжила с помощью контракта ВОУ-НОУ // РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20131225/986406151.html> (дата обращения 16.08.2020).

⁸³ Бюллетень по атомной энергии № 5-6. Специальный выпуск. Май-Июнь, 2008. [Электронный ресурс] URL: http://elib.biblioatom.ru/text/byulleten-atomnoy-energii_2008_v5-6/go,4/ (дата обращения 16.08.2020).

соглашения было абсолютно правильным и разумным для того времени. В тяжелейших условиях, когда было очень трудно с финансированием, этот контракт помог сохранить Минатом как отрасль и позволил сберечь все ключевые технологии. А помимо этого - дал возможность людям заниматься своей работой и укрепил режим нераспространения. То есть и для нашей страны, и в международном плане он сыграл огромную роль»⁸⁴. Тем не менее, в 2017 году Путин В.В. критиковал позицию России и соглашение ВОУ-НОУ, говоря, что «с российской стороны была продемонстрирована абсолютно беспрецедентная открытость и доверие», а постоянные проверки и присутствие американцев на секретных объектах России подрывало безопасность России⁸⁵. Несмотря на разницу в точках зрения, программа ВОУ-НОУ считается одной из самых успешных шагов России и США в области ядерного разоружения и нераспространения, а получение взаимных экономических выгод и сходство политических позиций было только в плюс обеим сторонам.

⁸⁴ Емельяненко Александр. Академик Ильяев: Соглашение ВОУ-НОУ помогло сохранить атомную отрасль РФ. // Российская Газета. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2013/12/11/ilkaev-site-anons.html> (дата обращения 16.08.2020).

⁸⁵ Путин рассказал о работе специалистов из США на российских ядерных объектах. // ТАСС. 2017. 19 октября. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/politika/4661032> (дата обращения 16.08.2020).

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГА ПО МНОГОСТОРОННИМ ФОРМАТАМ В ОБЛАСТИ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Двусторонние переговоры по универсальным договорам о нераспространении, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, несомненно, имеют свою особенность. Многосторонность данных договоров предполагает намного более широкий круг стран-участниц, а также более комплексную структуру (ввиду большого количества участников – разные предложения относительно договора, разные интересы).

Вопросы продления ДНЯО в диалоге между Клинтонем и Ельциным

Вопрос о ДНЯО в двустороннем диалоге между Биллом Клинтонем и Борисом Ельциным поднимался нечасто, и касался включения новых участников в данный договор. Одними из самых больших проблем для договора, обсуждаемые между президентами двух держав, являлись распад СССР и появление новых «ядерных держав», хоть и временно, а также ядерные программы Ирана, Ирака и Северной Кореи. На Ельцинско-Клинтоновский период выпадала и Конференция по рассмотрению и продлению срока действия ДНЯО 1995 года.

Вопрос был сложный, так как не все государства, особенно неядерные, были удовлетворены исполнением договора. Они «ставят вопрос так: прежде, чем определить, на какой срок продлить Договор, нужно, чтобы ядерные державы выполнили свою часть «сделки», а именно, осуществили бы ряд мер по ограничению и сокращению своих ядерных вооружений и дали им твёрдые гарантии безопасности... Более того, в последнее время они всё более упорно добиваются того, чтобы все ядерные державы, а не только Россия и США, приступили к решительным сокращениям своих ядерных арсеналов»⁸⁶.

Вопрос вывоза советских ядерных вооружений с территории Украины, как и членство Украины в ДНЯО, затрагивался. Тем не менее, стоит отметить, что именно вопрос присоединения Украины к ДНЯО тормозил многие другие процессы в области нераспространения, в том числе и сокращение вооружений между Россией и США по СНВ. Как уже отмечалось ранее, в отношении этого вопроса у России и США была схожая позиция. «[Б.Дж. Клинтон] Я также хотел бы более близко работать с Вами по вопросу разрешения противоречий в ратификации Украиной договоров СНВ-1 и ДНЯО [пер. Е.В. Холоднов]»⁸⁷.

По вопросу продления ДНЯО у Ельцина и Клинтона позиция была очень близкая. В рамках обсуждений вопроса КНДР между Клинтонем и Ельциным, обе стороны высказывались, что они выступают за бессрочное продление ДНЯО. «[Б.Дж. Клинтон]

По вопросам продления ДНЯО у России и США позиция была одинаковая – максимально длительное продление (желательно бессрочное) являлось гарантом сохранения режима нераспространения в мире

⁸⁶ Тиммербаев Р.М., Договор о нераспространении ядерного оружия: для России и мира его надо сохранить надолго // Ядерный Контроль № 1, январь 1995, стр. 4. Электронный ресурс] URL: <https://www.pircenter.org/media/content/files/9/13464073490.pdf> (дата обращения 18.10.2020).

⁸⁷ Memcom with President Boris Yeltsin of Russia, July 10, 1993. Memorandum Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

Ситуация с Северной Кореей напряжённая. Мы сомневаемся, что они позволят провести инспекции и что они присоединятся к ДНЯО». «[Б.Н. Ельцин] ДНЯО истекает в 1995 году. Мы выступаем за его бессрочное продление». «[Б.Дж. Клинтон] Как и мы» [пер. Е.В. Холоднов].⁸⁸ К моменту проведения Конференции о судьбе ДНЯО в 1995 году, были решены многие проблемы. Неядерными государствами стали Украина, Казахстан, Белоруссия и ЮАР, а также было предотвращено создание ядерного оружия в Ираке и замедлена ядерная программа Северной Кореи. «Бессрочное продление ДНЯО в мае 1995 года явилось наглядным примером совместных действий дипломатий России и США по укреплению международного режима ядерного нераспространения».⁸⁹

По вопросам продления ДНЯО у России и США позиция была одинаковая – максимально длительное продление (желательно бессрочное) являлось гарантом сохранения режима нераспространения в мире. В то же время, данная схожесть в позициях позволила эффективно предотвратить совместными усилиями «распространение» ядерных вооружений, побудив некоторые страны сохранить неядерный статус и присоединиться к «неядерному клубу», а некоторые другие – отказаться или замедлить ход развития ядерных программ.

Проблематика ДВЗЯИ

Договор О всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) был принят 10 сентября 1996 года на 50-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН и был открыт для подписания с 24 сентября 1996 года. Данный договор, также, как и ДНЯО, и Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, являлся очень важным элементом режима нераспространения. Само по себе запрещение ядерных испытаний представляло собой эффективную меру режима ядерного нераспространения. Фактически, ДВЗЯИ дополнял ДНЯО и расширял Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Вопрос ДВЗЯИ стоял очень остро в преддверии Обзорного процесса ДНЯО в 1995 году, так как «прежде всего было необходимо завершить как можно скорее переговоры о запрещении испытаний ядерного оружия»⁹⁰. Согласно ДВЗЯИ, каждое государство-участник договора брало на себя обязательство не производить никаких испытательных взрывов ядерных вооружений или каких-либо других ядерных взрывов, а также запрещать или предотвращать любые ядерные взрывы в местах, находящихся под юрисдикцией государства-участника. Также каждое государство-участник обязалось воздерживаться от побуждения, поощрения или участия в проведении ядерных взрывов⁹¹.

⁸⁸ Memcom with President Boris Yeltsin of Russia, July 10, 1993. Memorandum Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

⁸⁹ Орлов В.А., Тимербаев Р.М., Хлопков А.В. Проблемы ядерного нераспространения в Российско-Американских отношениях. История, возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия. // ПИР-Центр политических исследований., Москва., 2001., 328 стр. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/9/13464044500.pdf> (дата обращения 17.08.2020).

⁹⁰ Тимербаев Р.М., Договор о нераспространении ядерного оружия: для России и мира его надо сохранить надолго // Ядерный Контроль № 1, январь 1995, стр. 4. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pircenter.org/media/content/files/9/13464073490.pdf> (дата обращения 18.10.2020).

⁹¹ Договор «О всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)». Текст договора.

Из диалога между Биллом Клинтоном и Борисом Ельциным видно, что по вопросу ДВЗЯИ у США и России позиция была схожая. Работа над самим договором велась активно, оба президента разделяли позицию о том, что договор должен быть заключён. «[Б.Дж. Клинтон] Почему бы нам не согласиться начать продвигать переговоры о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний в ближайшее время?». «[Б.Н. Ельцин] Да, Франция уже согласна. Остались только Великобритания и Китай. Мы не желаем распространения ядерного потенциала»^{92,93}. Также Б.Дж. Клинтон и Б.Н. Ельцин обсуждали вопросы присоединения всех ядерных держав к договору. Если учитывать переговоры только между президентами, то перспективы существования ДВЗЯИ были очень оптимистичными. «[Б.Дж. Клинтон] Я рад, что мы получаем Вашу поддержку по вопросу ядерных испытаний и продвигаем Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Благодарю Вас за лидерство в этом вопросе»⁹⁴. Эта схожесть в позициях была подкреплена и во время переговоров между президентами в преддверии саммита по ядерной безопасности в 1996 году. «[Б.Дж. Клинтон] Позвольте сказать, что я жду саммита по ядерной безопасности и моей поездки в Москву. Также это было бы фундаментальным событием, если бы смогли обменяться ратификационными грамотами по СНВ-2: это добавит саммиту значения. Также это будет способствовать прогрессу по ДВЗЯИ и другим вопросам». «[Б.Н. Ельцин] Что касается ДВЗЯИ, я готов подписать любой документ в любое время и в любом месте»⁹⁵. «[Б.Н. Ельцин] Мы уверены, что должны полностью запретить проведение ядерных испытаний, как и испытания новых ядерных вооружений». «[Б.Дж. Клинтон] Я полностью согласен. Это будет центральной темой для успеха саммита, и это существенно повышает наши шансы подписать ДВЗЯИ в этом году». ⁹⁶ Из разговоров следует, что тенденции были очень позитивные. Именно сходство взглядов США и России должно было позволить ДВЗЯИ случиться. «Особо важна для перспектив вступления ДВЗЯИ в силу позиция США. Администрация Б. Клинтона поддержала этот Договор и подписала его».⁹⁷

Россия также оказывала содействие в привлечении государств «ядерного клуба» к договору. Фактически, из переговоров видно, что именно Россия добилась подписания Китаем ДВЗЯИ. «[Б.Н. Ельцин] Я бы хотел

// Подготовительная комиссия Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/9/13464044500.pdf> (дата обращения 17.08.2020).

⁹² Вероятно, под распространением «ядерного потенциала» Б.Н. Ельцин имел в виду распространение ядерных вооружений.

⁹³ Meeting with Russian President Boris Yeltsin on Security Issues, April 4, 1993. Memorandum Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

⁹⁴ Memcom with President Boris Yeltsin of Russia, July 10, 1993. Memorandum Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

⁹⁵ The President's Discussion with President Yeltsin on the Russian Election, Bilateral Relations, START II Ratification and NATO on February 21, 1996. Memorandum of Telephone Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

⁹⁶ President's Discussion with Yeltsin on Chernobyl, CTBT, ABM/TDM, CFE, G-7 vs G-8 on April 9, 1996. Memorandum of Telephone Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

⁹⁷ Антонов А.И. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы. // Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); ПИР-Центр., Москва., 2012., 245 стр.

поделиться впечатлениями от Китая. Мы обсудили с ними предмет [договора. – Холоднов Е.В.], и они сказали, что Китай присоединится к ДВЗЯИ. Китай поддержит быстрое присоединение к договору»⁹⁸. Президенты вели диалог и по Индо-Пакистанской проблеме, и рассматривали их присоединения к ДВЗЯИ как один из инструментов снижения напряжённости в отношениях двух стран.

26 сентября 1996 Россия подписала ДВЗЯИ, но с условиями. Одним из главных условий присоединения России к ДВЗЯИ была возможность её выхода из договора в условиях, угрожающих национальной безопасности Российской Федерации. Россия ратифицировала ДВЗЯИ в 2000 году. Несмотря на позитивный настрой Б.Дж. по отношению к ДВЗЯИ, США так и не ратифицировали его. «Сторонники ратификации доказывали, что ДВЗЯИ усилит режим нераспространения ЯО. Противники утверждали, что создание МСМ создает угрозу внешнего наблюдения за американскими ядерными объектами. Республиканское большинство в Конгрессе оказалось восприимчивым к аргументам скептиков. 13 октября 1999 года Сенат США отказался ратифицировать ДВЗЯИ»⁹⁹. По другой информации, «формальным основанием для отклонения ДВЗЯИ Сенатом США послужило якобы несовершенство мер контроля, которые не позволяли надёжно удостовериться, что другие страны не проводят испытаний»¹⁰⁰. Даже после отклонения договора Сенатом США, у Президента Б.Дж. Клинтона оставались надежды на возможность присоединения США к ДВЗЯИ. «[Б. Дж. Клинтон] Может, я смогу убедить Конгресс согласиться с договором. Они оставили договор себе после его отклонения. Так что, возможно, ещё есть шанс»¹⁰¹. И в этом вся странность: активный двусторонний диалог, активные совместные действия двух сторон по воплощению ДВЗЯИ в жизнь привёл только три ядерные державы к ратификации договора. На данный момент, договор ратифицирован Россией, Великобританией и Францией. Среди подписавших, но не ратифицировавших стран – США, Китай, Израиль и Иран, а отказались от подписания Индия, КНДР, Пакистан и Египет.

⁹⁸ Telephone Conversation with Russian President Yeltsin on CTBT, Chechnya, Economics, CFE and Russian Elections on May 7, 1996. Memorandum of Telephone Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

⁹⁹ Фененко, Алексей. Ядерные испытания в системе стратегической стабильности. // Международная жизнь. №12., 2009. [Электронный ресурс] URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/161> (дата обращения 17.08.2020).

¹⁰⁰ Антонов А.И. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы. // Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); ПИИР-Центр., Москва., 2012., 245 стр.

¹⁰¹ Meeting with Russian President Yeltsin on November 19, 1999. Memorandum of Conversation. Clinton Library Photocopy. The White House, Washington.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диалог между Соединёнными Штатами Америки и Российской Федерации в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения при администрациях Клинтона и Ельцина вёлся непрерывно и основательно. Само собой, у США и России по данным вопросам были подчас разные позиции и приоритеты, но удивляет количество точек соприкосновения в позициях, по крайней мере между президентами. Сам по себе диалог между Б.Н. Ельциным и Б.Дж. Клинтонем очень интересен по нескольким пунктам:

Во-первых, это «дружественность» в их отношениях. Оба президента постоянно подчеркивают, что они «друзья», что они должны придерживаться дружеских отношений и решать насущные вопросы совместными усилиями. Нередко диалог начинался или заканчивался фразами Б.Н. Ельцина «я соскучился по тебе», «давно не видел тебя» или «очень давно не слышал твоего голоса» [прим. – пер. Холоднов Е.В.].

Во-вторых, данная излишняя «дружественность», открытость и наивность играла на руку США в переговорах. Иногда складывается ощущение, что Б.Дж. Клинтон использовал эти «точки» для того, чтобы манипулировать мнением Ельцина.

В-третьих, в диалоге постоянно прослеживается чрезмерная открытость и даже наивность со стороны Б.Н. Ельцина. При прочтении стенограмм телефонных переговоров и переговоров при личных встречах, создаётся ощущение, что Б.Н. Ельцин был согласен на всё и готов подписать что угодно. Со слов эксперта, в те времена работавшего в Правительстве РФ, такое поведение со стороны Бориса Ельцина имело место быть: «Вроде как договаривались и прорабатывали одно, готовились, а фактически подписывалось что-то другое».

И в-четвертых, из данных стенограмм становится очевидно, что Б.Н. Ельцин лавировал между отстаиванием внешнеполитических интересов Российской Федерации и проблемами экономической помощи России со стороны США. Многие диалоги начинались или заканчивались переговорами об экономической помощи США России, о получении льгот и займов от МВФ и содействии США в давлении и переговорах с МВФ.

Тем не менее, несмотря на манипуляции Билла Клинтона Борисом Ельциным и расхождения политических курсов по Ирану, сотрудничество между Россией и США в Ельцинско-Клинтоновский период приносило неоспоримые выгоды для России, в особенности программа ВОУ-НОУ, которая, фактически, помогла ядерной отрасли СССР пережить «голодные годы»¹⁰². В целом, сотрудничество между США и России в данный период отвечало интересам России в области внешней политики и экономики, но из-за ослабленной экономической позиции после развала СССР, Россия фактически оказалась в более проигрышной позиции, что отчетливо прослеживается в вопросе Ирана. Также стоит отметить, что и Клинтоновские США более охотно шли на диалог и предпочитали решать вопросы совместно, ведя диалог в разных форматах, нежели современные США, которые придерживаются всё более и более ультимативной позиции.

¹⁰² Адамов Е.О. Не благодаря, а вопреки... // М.: ЗАО «Актив», 2009., Стр. 380. [Электронный ресурс] URL: http://elbib.biblioatom.ru/text/adamov_ne-blagodarya-a-vopreki_2009/go,0/ (дата обращения 27.08.2020).

Что касается уроков, которые можно вынести из данного этапа истории советско-американских и российско-американских отношений, хотелось указать на следующее:

Во-первых, для ведения успешного политического курса, необходимо сохранять единство политической и экономической составляющих внешней политики. Это хорошо видно на примерах проблематик Ирана, Украины, программы Нанна-Лугара и соглашения ВОУ-НОУ.

Во-вторых, сложно спорить с тем, что диалог и сотрудничество по вопросам контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения в целом имели успех. Это было то время, когда действительно и по существу можно было договориться. Учитывая современный застой в отношении данных проблем, возможно, государствам стоит вернуться к формату диалога, который был между США и Россией при администрации Клинтона. Особенностью и успехом данного диалога являлось не только взаимопонимание по данным вопросам на высшем уровне, но и взаимопонимание на уровне взаимодействия правительственных ведомств и экспертных групп с обеих сторон. ■

Индекс Безопасности – Научные записки

№3 (29), 2022

Евгений Холоднов

Ядерное нераспространение в диалоге
президентов Ельцина и Клинтона

Главный редактор: В.А. Орлов

Редакторы: С.Д. Семенов, Е.Г. Чобанян

Рецензент: В.А. Орлов

Дизайн и компьютерная верстка: Е.Г. Чобанян

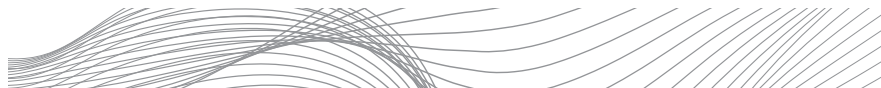
В оформлении доклада используется фрагмент гравюры Альбрехта Дюрера «Носорог»

Использование наименования и
символики журнала *Индекс Безопасности*
© Владимир Орлов

Работа над номером завершена
15 декабря 2021 г.

© ПИР-Пресс, 2021

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

Индекс Безопасности – Научные записки – доклады, аналитические статьи, комментарии и интервью, которые отражают позиции российских и зарубежных экспертов по актуальным вызовам глобальной безопасности и политики России в этой сфере. Задача серии – дать понятный анализ проблем международной безопасности и предложить для них конкретные и реалистичные решения. Серия пришла на смену журналу *Индекс Безопасности*, издаваемому ПИР-Центром в 1994 – 2016 гг. Авторы и редакторы серии будут рады комментариям, вопросам и предложениям, которые читатели могут направить на электронную почту inform@pircenter.org

СОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОМУ ДИАЛОГУ В СФЕРЕ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Данная научная записка выполнена в рамках проекта «Содействие российско-американскому диалогу в сфере глобальной безопасности», которая является частью Программы «Россия и ядерное нераспространение». Российско-американский диалог по вопросам глобальной безопасности уже много лет входит в число приоритетов работы ПИР-Центра. В свете нынешнего ухудшения двусторонних отношений важность такого диалога между двумя странами росла последние несколько лет и будет продолжать следовать этой тенденции.